

Всю свою жизнь я проработал переводчиком – а теперь сменил профессию и пошел преподавать немецкий язык на интеграционные курсы.

Удивили два факта. Во-первых, оказалось, что моя история, мягко говоря, не уникальна – там работает много моих прежних коллег по цеху. Во-вторых: несмотря на приток персонала и довольно либеральные требования, преподавателей или, как их тут называют, «тренеров» сильно не хватает. Курсы перегружены, администрация работает в режиме кризис-менеджеров, а поток учащихся не сокращается. Мир лихорадит, люди бегут от конфликтов и конца этому не видно. И кого только нет среди слушателей! В аудиториях за партами сидят сирийцы, иракцы, иранцы, курды, афганцы. А в последние два с половиной года к ним добавились и украинцы...

Помню, как в первый день я стоял во дворе курсов. Люди вышли на перемену. Вчерашний директор фирмы, а сегодня начинающий «дойчтренер», я смотрел на них и думал:

где я нахожусь? В Кабуле или в Дамаске?

Но шок от соприкосновения с чужими культурами прошел довольно быстро. По мере погружения в работу я увидел множество удивительных вещей, которых совершенно не ожидал увидеть.

Громкие, пассионарные уроженцы Ближнего Востока меня поразили тремя вещами.

ВОПРЕКИ СЛОЖИВШИМСЯ СТЕРЕОТИПАМ, ОЧЕНЬ МНОГИЕ ИЗ НИХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, НЕ «ДЛЯ ГАЛОЧКИ», ХОТЯТ ВЫУЧИТЬСЯ И ИНТЕГРИРОВАТЬСЯ В НОВОЕ ОБЩЕСТВО

Фотом © Freepik

Пара слов об интеграционных курсах,

ИЛИ ЗАПИСКИ ИГРОКА, ПЕРЕШЕДШЕГО В ТРЕНЕРЫ

Первая. Несмотря на статус беженцев и совершенно непонятные перспективы в чужой стране, у них преобладает позитивный настрой. Бывает, они улыбаются и шутят – причем иногда пытаются делать это даже на ломаном немецком и порой у них получается остроумно и по-доброму.

Вторая. На Востоке отношение к учителю традиционно уважительное. Они привезли его с собой. Это очень греет душу.

И третья. Вопреки сложившимся стереотипам, очень многие из них действительно, *не для галочки*, хотят выучиться и интегрироваться в новое общество. Рассказывают о своих будущих профессиях. Кто-то хочет остаться при старом ремесле – работать парикмахером, столяром или портным. Кто-то хочет выучиться на водителя трамвая или машиниста локомотива. Самые амбициозные метят выше – они хотят стать врачами, бухгалтерами или педагогами.

И жизнь продолжается. Я думаю, у них все получится.

Михаил Иванов, г. Вена